

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВ
ЛЮДМИЛА БРАТУХИНА

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ГАРМОНИЗАЦИИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ РЯДА ОСТРОВОВ КУРИЛЬСКОЙ ГРЯДЫ

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Олегович – первый заместитель начальника Управления по связям с органами законодательной и исполнительной власти Правительства Москвы

БРАТУХИНА Людмила Викторовна – преподаватель административного права Московской международной высшей школы бизнеса

Глобальный мир выводит на политическую поверхность не только новые категории, ценности и мотивации¹, но и новые образцы политического мышления, принципиально отличающиеся от традиционных геополитических взглядов не только на огромный пласт уже сложившихся двусторонних и многосторонних международных отношений, но и на вновь возникающие коллизии. Этот пласт коллизий «вскрывается» новейшими геоэкономическими приёмами и методами.

Одним из таких примеров нового подхода гармонизации международных отношений геоэкономическим путём может служить развязка геополитического узла Японско-Российских отношений, связанных с территориальными притязаниями Японской стороны на ряд островов Курильской гряды. Труднейшей проблемой российской внешней политики в этом направлении является урегулирование двусторонних территориальных притязаний.

¹ Российская школа геоэкономики даёт ключ к новым принципам осознания новейших правовых моделей формирования нашего мира в условиях перемен. Одним из ярчайших представителей этого направления выступает И.И. Лукашук (см. работы :Глобализация, государство, право 21 век. М.: 2000; Политика и общественные науки в условиях глобализации // Безопасность Евразии. 2003. № 1; Международная безопасность государства и международное право // Безопасность Евразии. 2003. № 3; Государство и мировой порядок 21 века // Безопасность Евразии. 2001. № 4; Вступление в силу и публикация международных договоров // Безопасность Евразии. 2004. № 3. Научная геоэкономическая концепция как новая парадигма мирового развития разработана и изложена в трудах основоположника российской школы геоэкономики Э.Г. Кочетова, а также в ряде других фундаментальных работ отечественных учёных. См. подробнее: Кочетов Э.Г. Геоэкономика: освоение мирового экономического пространства. М.: БЕК, 1999, 2002; он же. Глобалистика: Теория, методология, практика. Учебник для вузов. М.: 2002; он же. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. М.: 2002; Шишков Ю.В. Ближнее и дальнее зарубежье в геоэкономической стратегии России. М.: 1997; Неклесса А.И. Система геоэкономического мирустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века. М.: 2001; Петрова Г.В. Геоэкономическая доктрина и право // НАВИГУТ. 1999. № 1; Пивоваров М.А. Геоэкономический подход к исследованию проблем мирового взаимодействия // Общество и экономика. 2000. № 3–4; Григорьев Э. Стратегические эффекты в геоэкономике России XXI // НАВИГУТ. 1999. 1; Липец Ю.Г. Геоэкономический подход и географическое мышление // Там же. 1999 № 1; Замятин Д.М. Стратегия представления и отображения геоэкономических образов России // Безопасность Евразии. 2002. № 4; Прикладные аспекты глобализации. Материалы постоянно действующего семинара Клуба учёных «Глобальный мир». Специальный выпуск. М.: 2001 и др.

Отсутствие мирного договора между Россией и Японией препятствует эффективной интеграции России в региональные политические и экономические организации, в значительной степени ослабляет её влияние в регионе, что отрицательно сказывается на обеспечении национальных интересов России во всём АТР.

Среди причин, препятствующих этому, важнейшими являются общая направленность внешней политики Токио, главная ставка в которой делалась прежде всего на усиление военно-политического союза с Соединёнными Штатами Америки, и территориальные претензии Японии к Советскому Союзу (к России, как его правопреемнику), удовлетворение которых японское руководство провозглашало до недавнего времени чуть ли не основной своей задачей в области двусторонних отношений.

Территории, на которые выдвигаются притязания японской стороны, – это острова Итуруп и Кунашир, Шикотан (Сикотан) и другие острова Малой Курильской гряды (Приложение 1). Общая площадь перечисленных островов составляет около 8 тысяч квадратных километров, что немногим превышает половину площади всех Курильских островов.

В японских средствах массовой информации объявляется, что острова Итуруп, Кунашир и Шикотан не входят в состав Курильских островов и являются географически самостоятельными, а остальные малые острова образуют гряду Хабомаи.

Наши средства массовой информации вносят свою долю путаницы. В связи с этим, необходимо сделать уточнения.

В состав Курильских островов входят острова Большой Курильской гряды (разделяемые на южные, средние и северные) и группа островов Малой Курильской гряды. Самым южным островом из Большой Курильской гряды является остров Кунашир, отделяемый от японского острова Хоккайдо Кунаширским проливом и проливом Измены. По осевой линии названных проливов проходит морская граница между Россией и Японией.

В состав Малой Курильской гряды входят острова Шикотан, Полонского, Зелёный, Юрий, Анучина, Танфильева, Демина. Японское название этих островов (кроме Шикотана) «гряда Хабомаи» – по названию маленького посёлка на севере острова Хоккайдо – Хабомаи. Государственная морская граница между самыми южными островами Малой Курильской гряды (островами Танфильева и Анучина) проходит по осевой линии пролива Советский (японское название Гоемаи). Кроме острова Шикотан, населёнными островами являются острова Полонского и Зелёный.

Проблема территориальной принадлежности Южных Курил на сегодняшний день стала одной из самых острых тем внешней политики России и Японии в АТР. Её решение позволило бы поставить российско-японские отношения на прочную юридическую основу и кардинально их улучшить. Установление дружественных связей между странами-соседями, активное всестороннее их развитие, несомненно, отвечало бы как интересам российского и японского народов, так и внесло бы немалый вклад в укрепление мира и стабильности во всём Регионе.

Вместе с тем, простое волевое или дипломатическое решение конфликта заведомо неприемлемо, так как такое решение не охватывает всех аспектов проблемы и может оказаться серьёзное влияние на военную безопасность данного

Тихookeанского региона, поэтому «качественным» решением может быть только геоэкономическое решение.

Для того, чтобы чётко представлять себе геоэкономическую технологию снятия международных коллизий на базе геоэкономического подхода сделаем некоторый экскурс в геоэкономические разработки российских исследователей. Здесь имеют место три основополагающих момента:

Первое. Оперирование на Геоэкономическом атласе мира, т. е. отход от линейно-плоскостного восприятия ландшафта международных отношений и выход на объёмно-пространственные начертания мировой глобальной ситуации.

Второе. Технология принятия стратегических решений на базе Геоэкономического атласа мира.

Третье. Рассмотрение конфликтной (кризисной) проблемы через призму её основополагающих аспектов, которые содержат в себе глубинные мотивации сторон, которые не всегда проявляются на политической карте мира, но в то же время предопределяют ход и окраску всей стратегической ситуации.

Рассмотрение этих моментов приводит к интересным результатам. Во-первых, интерпретация глобального пространства рассматривается на геоэкономическом атласе мира как логистическая система нового класса в двух направлениях. Объёмная интерпретация и «расслоение» глобального пространства на геоэкономические страницы. Исходной основой для этого берётся методологическая посылка, связанная с объёмным членением глобального пространства на ряд подпространств, которые на различных отрезках исторического развития занимают то или иное иерархическое положение.

Господствующим пространством в 21 веке выступает геоэкономическое пространство, подчиняя себе и военно-стратегическое и geopolитическое пространство, в зависимости от выбранных критериев, геоэкономическое пространство члениться на три разновидности: «объёмные поля геоэкономического атласа»:

- 1 – товарно-стоимостная интерпретация мировой системы,
- 2 – организационно-экономическая интерпретация мировой системы,
- 3 – договорная интерпретация мировой системы (мировой меморандум).
- 4 – многоярусная интерпретация geopolитического пространства, воспринимаемая через страницы геоэкономического атласа¹.

Геоэкономическое пространство можно представить в форме «слоёного пирога», набора «электронных карт» – страниц геоэкономического атласа. Страницы геоэкономического атласа – предметные «срезы» геоэкономического пространства, отражающие основные сферы и уровни мировой системы (экономико-финансовые, организационно-стратегические, цивилизационные и т. д.).

Основными страницами выступают: компьютерная версия политической карты мира, с отображением зон влияния, центров силы, многополюсности мира и стратегических осей.

¹Данный сюжет мы рассматриваем, опираясь на геоэкономическую парадигму изложенную в работах Э.Г. Кочетова см. выше и, в частности, его развёрнутую статью Геоэкономический атлас мира как логистическая система нового класса // Безопасность Евразии. 2001. № 3.

Ресурсные страницы атласа: энергетических, сырьевых и трудовых ресурсов и т. д. Организационно экономическая страница, отображающая организационно-функциональную структуру мира и, в частности, блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра (ИВЯ), отражение военной компоненты в соотношении с блуждающими ИВЯ. (военно-стратегические альянсы, группировки и т. д.). Коммуникационная страница-система стратегических коммуникаций, обслуживающих функционирование ИВЯ, система интерпретаций. Экологическая страница с нанесёнными зонами повышенной техногенной опасности. Страница финансовых потоков – геофинансовая компьютерная версия геоэкономического пространства представляет возможность для ситуационного проигрывания геоэкономического пространства в условиях всевозможных глобальных подвижек, смена цивилизационных координат, индустриальных, постиндустриальных, техногенной фазы постиндустриализма, неоэкономической модели цивилизационного развития формирования этно-экономических систем.

Исходной страницей геоэкономического атласа служит политическая карта мира. На ней структура мира представлена в форме государственных административных границ. Далее в качестве надстройки, над геополитической картой выступает целый пакет страниц геоэкономического атласа. В том числе организационно-экономическая, культурно географическая (оказывающая существенное влияние на формирование геоэкономического климата), этноэкономическая, характеризующаяся новейшими образованиями, выходящими на поверхность из глубин постиндустриального мира), геофинансовая, военно-стратегическая, договорная, ресурсная страницы.

Геоэкономический атлас мира выступает центральным средством геоэкономической стратегии. Используя его, национальная экономика реализует свои национальные цели, имея представление о чётко очерченных международных и экономических границах, национальных интересах, контурах стратегических альянсов, экономических группировок и т. д.

Создание Геоэкономических атласов актуальная задача для любой национальной экономики, залог успешной реализации стратегических целей, национальных интересов, с учётом интересов партнёров, что ведёт к гармонизации глобальной ситуации, в отличие от геополитических моделей. Геоэкономический атлас мира позволит осуществить прорыв к мировому доходу, путём включения в интернационализированные воспроизводственные циклы (ядра).

Во-вторых, принятие стратегических решений с использованием Геоэкономического атласа, предполагает векторное пронизывание (наложение) страниц, что даёт возможность комплексного оперирования в геоэкономической системе. Но самое главное, представляется возможность реализовать фундаментальный принцип геоэкономики: целенаправленное создание благоприятных геоэкономических ситуаций для решения национальных экономических задач. Иными словами проводим активную наступательную внешне экономическую стратегию в отличие от пассивной, торгово-посреднической доктрины и стратегии предопределённой конъюнктурведением, (ожиданием благоприятной конъюнктуры).

При этом, выделение подобного класса аспектов вскрывает истинные мотивации участников сторон, а знание их даёт возможность перевода переговорного процесса на новый уровень (в новую плоскость взаимоотношений участников). Применительно к нашему случаю – российско-японской ситуации в районе Курильских островов, в качестве таких основополагающих моментов, предопределяющих реальную призму мотиваций и устремлений сторон выступают следующие:

- Спорный район характеризуется гигантской ресурсной составляющей.
- Немаловажное значение имеет геостратегическое положение данного региона, предопределяющее баланс стратегического равновесия в данном регионе. Это особенно характерно для сегодняшнего состояния: обострились отношения Японии и Китая, напряжённость вокруг Тайванской проблемы.
- Попытка Японской стороны не признать стабильно устоявшееся понимание ситуации, вытекающее из послевоенных норм международного права.

Представляется, что главенствующим параметром в рассматриваемой ситуации выступает первый из вышеизложенных факторов, иными словами геоэкономический срез проблемы превалирует над geopolитическим и другими устремлениями партнёров по разрешению данной ситуации. Конечно, выдвижение геоэкономического приоритета не умаляет значимость geopolитических и геостратегических векторов, однако, при этом геоэкономический подход даёт не только снятие проблемы несиловым способом, но и несёт в себе гигантский выигрыш для всех участников конфликта. Здесь включаются совершенно новые механизмы разрешения споров.

Таким образом, если перенести вышеуказанную геоэкономическую технологию на наш конкретный пример, то вполне чётко просматривается Российско-Японская ситуация на четырёх страницах объёмного Геоэкономического атласа мира, а именно:

1. Политическая завязка проблемы (локальная политическая страница Геоэкономического атласа мира) и стратегические соображения (стратегическая страница Геоэкономического атласа мира).
2. Нормативно-правовая база (договорная страница Геоэкономического атласа мира).
3. Экономическая подоплётка напряжённости ситуации (хозяйственная инфраструктурная страница Геоэкономического атласа мира).

Что касается Российско-Японской политической страницы Геоэкономического атласа мира, то здесь следует остановиться на общем абрисе (контуре), складывающемся с акцентом на весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Именно, современное положение в мире характеризуется высокой динамикой изменения всей системы международных отношений. Основная составляющая такой динамики прослеживается во всём более возрастающей взаимной интеграции экономических и политических концепций различных государств и международных организаций. При этом существенно возрастает роль механизмов управления международными процессами в области экономического, военно-политического, научно-технического и информационного сотрудничества.

Вместе с тем, при выработке и реализации механизмов регулирования различных отношений в международном сообществе наблюдается тенденция

доминирования наиболее развитых стран, рассчитанная на односторонние, прежде всего, военно-силовые методы решения ключевых проблем мировой политики в обход общепризнанных норм международного права.

Неоднозначное воздействие внешних факторов, обусловленных такими изменениями в международном правопорядке, на внутренние процессы нашей страны, противоречивые тенденции её реформирования осложняют проблему легитимизации национальных интересов России и их обеспечения в современном мире. Без осознания особенностей современного геополитического положения России невозможно определять политику и оптимальную стратегию национального развития, решать внешнеполитические вопросы, а тем более вырабатывать концептуальные основы национальной безопасности.

С переходом системы международных отношений от биполярного мира к многополярному в России кардинальным образом изменились и внешнеполитические ориентиры. Всё больший вес во внешнеполитическом курсе России занимает Азиатско-Тихоокеанский регион. Динамика развития АТР превращает этот регион в один из важнейших политических и экономических центров мира. Возрастает его роль в международных делах. Одновременно в АТР происходит качественная перестройка межгосударственных отношений. Здесь по существу в региональном масштабе начинала формироваться модель многополярного мира 21 века.

Полновесное участие России в делах АТР сегодня не имеет альтернативы. Россия, две трети территории которой находятся в Азии, является естественной частью Азиатско-Тихоокеанского региона. Экономически с этим регионом связано будущее обширных районов Сибири и Дальнего Востока.

В регионе расположены наши важнейшие соседи – Япония, Китай, а также АСЕАН – группировка стран Юго-Восточной Азии, обладающая серьёзным политическим и экономическим потенциалом. По мере усиления АТР возрастает к нему и интерес со стороны США. В этой связи все происходящие в АТР процессы непосредственно затрагивают интересы Российской Федерации и напрямую связаны с задачей обеспечения безопасности российских дальневосточных территорий и развития их инфраструктуры.

Что касается договорной страницы геоэкономического атласа мира, то следует отметить, что первоначальное хозяйственное освоение Курильских островов Россией началось с 1711 г. экспедицией М. Козыревского к северной группе островов. В 1739 г. экспедиция М. Шпанберга обследовала и картографировала южные острова, включая современные Итуруп, Кунашир, а также Шикотан и другие острова Малой Курильской гряды.

Деятельность России на Курильских островах носила целенаправленный и организованный характер и осуществлялась по следующим направлениям: картографирование, описание островов, пушной и рыбный промысел, геологоразведка.

К концу 80-х годов XVIII столетия факты русской деятельности на Курилах было накоплено вполне достаточно для того, что бы считать весь архипелаг принадлежащим России. Это было зафиксировано в императорских указах 1779, 1786 и 1799 гг., в которых острова объявлялись владениями России. Это же бы-

ло подтверждено русскими географическими картами и атласами («Атлас для народных училищ» 1796 г. и «Новейшая географическая карта России» 1812 г.).

Японская экспансия на южные Курилы началась в 1802 году с создания специальной канцелярии по колонизации Курильских островов. Постепенная колонизация Японии Южных Курил и отсутствие у России достаточных сил и средств для закрепления за собой этих территорий привели к тому, что в первой половине XIX века наша страна оказалась вытесненной с южных островов архипелага.

Уже в Указе Александра I от 4 (17) сентября 1821 года в качестве южного предела Российских владений в районе Курильских островов определён «южный мыс острова Уруп».

В феврале 1855 года в Симоде был заключён Русско-Японский договор о мире и дружбе. Договор был подписан уполномоченным России Е.В. Путятиным и уполномоченными Японии М. Цуцуи и Т. Кавадзи. В соответствии со статьей 2 граница проходила между российским островом Уруп и японским Итуруп. Кроме того, Россия, стремясь установить добрососедские отношения с Японией, согласилась признать остров Сахалин «неразделённым».

Однако такое территориальное разделение просуществовало всего около 20 лет, а в 1895 году данный договор вообще был отменён Русско-Японским договором о торговле и мореплавании.

Начиная с 1862 года между Россией и Японией, стали вестись переговоры об урегулировании вопроса об острове Сахалин. В соответствии с Русско-Японским Договором (Трактатом), подписанным в Санкт-Петербурге 24 апреля 1875 года Россия передавала 18 исконно русских островов Курильской гряды в обмен на официальный отказ Японии от её притязаний на остров Сахалин.

Договор о торговле и мореплавании 1895 года отменил Договор 1855 года и подтвердил действие Договора 1875 года, тем самым, закрепив в нём территориальное разграничение между двумя государствами. Следующий передел границ произошёл вследствие Русско-японской войны 1904–1905 годов. На основании мирного договора 1905 года Японии отошла Южная часть Сахалина и прилегающие к ней острова. При этом Россия смогла только добиться нейтрализации острова, то есть «не возводить на Сахалине военных укреплений и не препятствовать свободе мореплавания в проливах Лаперуза и Татарском».

Однако, пользуясь слабостью России в то время, японская сторона постоянно нарушала указанные положения Договора. В период интервенции и Гражданской войны Япония оккупировала и северную часть Сахалина и незаконно удерживала её вплоть до 1925 г. – даты заключения Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией, подписанной в Пекине 20 января 1925 года, позволившей установить дипломатические и консульские отношения.

Конвенция подтвердила Портсмутский мирный договор 1905 года и обязала вывести Японию в течение 4-х месяцев свои войска с Северного Сахалина. Но, несмотря на Конвенцию, нормализовать отношения между двумя странами до конца не удалось. Агрессивные устремления Японии на Дальнем Востоке, Китае, Монголии и т. д. и противодействие им со стороны Советского Союза привело к дальнейшему обострению двусторонних отношений и вылилось в воен-

ные действия в 1938–1939 гг. Вторая мировая война стала причиной последнего изменения границы между СССР и Японией. Все Курильские острова отошли Советскому Союзу. Их принадлежность Советскому Союзу (России) вытекает из международно-правовых документов, предусматривающих территориальное переустройство на Дальнем Востоке в результате второй мировой войны.

В декабре 1943 года было опубликовано коммюнике совещания руководителей США, Великобритании и Китая (Кайрская декларация), в котором провозглашалась цель «остановить и покарать агрессию Японии», а также изгнать её с территорий, которые она захватила «при помощи силы и в результате своей алчности».

На Крымской (Ялтинской) конференции в феврале 1945 года руководители СССР, США и Великобритании подписали соглашение по вопросам Дальнего Востока, в котором вступление СССР в войну против Японии обуславливалось, наряду с другими моментами, возвращением Советскому Союзу южной части острова Сахалин, а также передачей ему Курильских островов. В Ялтинском соглашении главы правительств трёх великих держав подчеркнули, что указанные требования Советского Союза должны быть «безусловно удовлетворены после победы над Японией».

26 июля 1945 года США, Великобритания и Китай приняли Потсдамскую декларацию, к которой при вступлении в войну с Японией присоединился Советский Союз. В этом документе, содержавшем условия безоговорочной капитуляции Японии, подчёркивалось: «Условия Каирской декларации будут выполнены, и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем.

Выполняя свои союзнические обязательства, Советский Союз 8 августа 1945 года объявил войну Японии. Его войска освободили предварительно оговоренные с державами антигитлеровской коалиции районы, включая Южный Сахалин и Курильские острова. Так как Советский Союз выполнил свои обязательства по Ялтинскому соглашению, то его права на южную часть Сахалина и Курильские острова существуют с даты победоносного окончания войны 2 сентября 1945 года.

29 января 1946 года Главком ВС США в Японии генерал Макартур в своей директиве № 677 правительству Японии потребовал: «Курильские острова, включая о-ва Шикотан и Хабомаи, исключаются из-под юрисдикции правительства Японии.

После этого, 2 февраля 1946 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указы об объявлении всей земли с её недрами и водами на территории Южного Сахалина и Курильских островов государственной собственностью и об образовании на территории Южного Сахалина и Курильских островов Южно-Сахалинской области в составе Хабаровского Края РСФСР.

В 1947–1949 годах 17 тысяч японцев с южных островов архипелага насильственно были переселены в Японию.

Япония претендует на принадлежащие России острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и другие острова малой Курильской гряды (Хабомаи). Именно эти территориальные претензии Японии на Южные Курилы и стали камнем преткновения на пути заключения мирного договора между двумя государствами с 1945 года. При этом для их обоснования японская сторона приводит самые различные доводы.

Например, в средствах массовой информации Японии объявляется, что острова Итуруп, Кунашир и Шикотан не входят в состав Курильских островов, а также утверждается, что все Курильские острова всегда принадлежали Японии и на них жили японцы.

Однако анализ исторических документов свидетельствуют о том, что приоритет в открытии, картографировании, исследовании и освоении Курильских островов, включая их южную часть, принадлежит русским. Неоспорим вклад в это дело замечательных российских мореплавателей и землепроходцев XVII–XVIII веков, таких, как В.В. Атласов, Д.Я. Анциферов, И.П. Козыревский, И.М. Евреинов, Ф.Ф. Лужин, М.П. ...

В 1904 году Япония напала на Россию и годом позже последней был навязан грабительский Портсмутский договор, по которому от России был отторгнут Южный Сахалин, а с 1918 по 1925 год японцы оккупировали дальневосточные районы молодой Советской Республики, включая северную часть Сахалина. Таким образом, Япония откровенно игнорировала договоры XIX века, и её сегодняшняя апелляция к далёкому прошлому по меньшей мере неубедительна.

При этом логика была самая простая – победоносная война устраниет прежние территориальные соглашения. Но такая же логика была заложена и в Сан-францисский мирный договор 1951 года, который лишал Японию прав на Курильские острова и остров Сахалин, вернув их России. Поэтому нет ничего экстраординарного в том, что Россия владеет Курильскими островами в результате их завоевания в 1945 году. США, многие европейские государства, да и сама Япония приобретали новые территории в войнах.

На Ялтинской конференции (февраль 1945 г.) президент США Рузвельт поддержал требования Сталина о возвращении южной части Сахалина и всех Курильских островов в обмен на твёрдое обещание Советского Союза объявить войну Японии через три месяца после победы над фашистской Германией.

Ялтинские соглашения носили секретный характер, не были известны японской стороне и соответственно не подписывались представителями Японии. На этом основании Токио не признаёт Ялтинских соглашений. Действительно, Япония не участвовала и не могла участвовать в подписании Ялтинского соглашения, поскольку оно было заключено государствами, воевавшими против неё. Однако при капитуляции Япония приняла все условия Потсдамской декларации, включая зафиксированный там принцип, по которому определение послевоенных территориальных пределов этой страны вверялось союзникам. Последние же исходили из имевшихся на этот счёт соглашений между ними, в том числе и соглашения, подписанного в Ялте.

В 1951 г. был подписан Сан-францисский мирный договор между Японией и союзными государствами, участвовавшими в войне с Японией. Однако Советский Союз отказался его подписывать, что было ошибкой нашей дипломатии. Ведь по Сан-францисскому мирному договору Япония отказывалась от всех прав и претензий на Курильские острова. И отказ этот носит абсолютный характер, независимо от того, есть под ним подпись Советского Союза или нет. В результате договор зафиксировал отказ Японии от Курил в общей и безличной форме. Однако из-за того,

что Советский Союз не подписал сепаратный Сан-францисский договор, отношения между СССР и Японией остались ненормализованными.

Япония, поддерживаемая США, и вопреки имевшимся на этот счёт решениям, выдвинула территориальные претензии к СССР на Южный Сахалин и Курильские острова. Убедившись в полной беспочвенности своих требований, она затем ограничила их претензиями на Итуруп, Кунашир и Малую Курильскую гряду. Всё изложенное выше, а также участие Японии во второй мировой войне на стороне фашистской Германии и поражение в этой войне, лишает её и юридического и морального права, ставить вопрос в форме требований о «возвращении» ей «северных территорий». Более того, ведь вполне правомерно поставить вопрос и таким образом – сколь долго агрессор должен нести ответственность за развязанную им войну и её последствия? 50 лет – много для этого или мало?

В целом можно сказать, что до недавнего времени, исходной точкой в позиции японской стороны является принципиальное непризнание территориальных итогов второй мировой войны, несмотря на то, что послевоенное политическое устройство на Дальнем Востоке, равно как и в Европе, не было результатом односторонних действий тех или иных государств. Все решения, связанные с изменениями довоенных границ, принимались союзниками совместно и с учётом целого ряда факторов, в том числе исторических.

Тем не менее, к середине 80-х годов сложилась ситуация, когда требования Японии сводились к фактическому восстановлению на Курилах границы 1855 года.

Сегодня, «территориальный вопрос» является одним из труднейших вопросов внешней политики России и Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который может оказать серьёзное влияние как на обеспечение национальной безопасности нашей страны, так и на сохранение мира и стабильности в северо-восточной Азии и во всём регионе в целом.

Экономическая подоплёка напряжённости ситуации и возможные последствия для экономической безопасности России (хозяйственная инфраструктурная страница Геоэкономического атласа мира). При рассмотрении этого вопроса следует отметить, что публикуемые цифры, характеризующие экономическую составляющую островов, весьма различаются между собой или относятся ко всему Южно- сахалинскому району. Тем не менее, попробуем проанализировать экономические потери России в случае передачи островов Японии.

Экономический потенциал этих островов и прилегающих к ним морских акваторий отличается от остальных Курил своим богатством и многообразием. Из полезных ископаемых здесь имеются золото, серебро, медь, свинец, железо, титан, цинк, ванадий, сера. В 1998 году здесь было открыто единственное на Земле месторождение рения промышленного значения. К островам прилегают обширные площади островного шельфа до 500 метров глубиной, пригодные для нефтегазоразведки. На этом шельфе предполагается наличие нефтегазоносных месторождений. Богаты эти острова и биологическими ресурсами. Особо выделяется значение рыболовной отрасли. Район островов давно освоен для промышленной добычи морепродуктов: лососевых, палтуса, тунца, акулы, трески, сельди, камбалы, крабов, морских моллюсков, нерпы, сивуча, котиков и морских

водорослей. Одних только ценных пород лососевых рыб вылавливается здесь около 1 млн тонн в год и более 0,5 млн тонн другой продукции моря. Здесь добывается третья часть рыбных ресурсов для производства консервов в стране. В 1992 году общая стоимость выловленной рыбы в островной зоне оценивалась в 1 млрд долларов. С учётом последующей переработки стоимость рыбопродукции возрастает в 2,5–4 раза. В 1994 году Россия получала из данного региона 25% годового улова по всей стране. За оплату квот на вылов рыбы в районе Курильских островов Россия получает от Японии 1,3 млрд юаней ежегодно. Потеря этого региона лишит Россию миллиардных доходов и приведёт к необходимости увеличить затраты на закупку рыбной продукции за рубежом.

На островах имеется 992 вида растений, в том числе 43 вида деревьев, 84 вида кустарников, 9 видов лиан и 5 видов бамбуков, 44 вида многолетних трав, 26 видов эндемиков. Из видов почвы преобладают дерновые. С учётом климатических условий: средние температуры января–февраля –6–1 град., летние среднемесячные –17 град., среднегодовой уровень осадков – около 1000 мм. На островах есть условия для развития сельского хозяйства. Из сельскохозяйственных культур выращиваются все виды овощей картофель, ячмень, фасоль, овес, гречиха, помидоры и арбузы. Стоимость промышленной и социальной инфраструктуры, созданной Советским Союзом на островах, составляет около 50 млрд долларов (с учётом всех потенциальных ресурсов, включая и невозобновляемые /минеральные/).

Несомненно, решение о передаче островов Японии всех четырёх Южно-Курильских островов или только Шикотана и Хабомаи с их экономическими зонами нанесёт России существенный экономический ущерб.

Вместе с тем, мы должны учитывать и другую сторону такого решения. Раз Россия ничего не обязана возвращать Японии, а только может передать ей Южные Курилы на договорной основе, значит, необходимо чётко определить наши условия в случае принятия такого политического решения, в том числе и в экономической области.

Резюме

Теперь, если совместить все рассмотренные выше страницы Геоэкономического атласа (метод наложения проблем и поиск равнозначного стратегического вектора) то просматриваются следующие результирующие аспекты.

Исторический аспект проблемы, принадлежность спорных территорий до подписания первого двустороннего договора о закреплении границ между двумя государствами в 1855 году, анализ международных договоров, в соответствии с которыми эти острова в 1945 году перешли под юрисдикцию СССР, учёт и геополитических и геостратегических факторов проблемы, рельефно показывают, что:

Из рассмотренных в работе проблем и подходов к их решению можно сделать вывод об отсутствии правовых причин для передачи Японии Южных Курил.

Первое двустороннее закрепление границ между Россией и Японией в 1855 году было добровольным. Граница проходила между островами Уруп и Итуруп. В соответствии с последующими двусторонними договорами острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи («северные территории» по японской терминологии) до 1945 года в состав Российской империи и СССР никогда не входили.

После поражения Японии во второй мировой войне южная часть Сахалина была возвращена Советскому Союзу, а все Курильские острова, занятые советскими войсками, отошли «де-факто» СССР не в результате «преступления сталинизма», а в соответствии с действующими нормами международного права и международными обычаями, предусматривающими возможность отторжения части территории бывшего противника, в том числе и в качестве наказания за агрессию.

Следует также учитывать и тот факт, что и сама Япония ни после 1905 года, ни во время второй мировой войны никому не возвращала захваченные ею территории до военного поражения. Термин «возвращение» «северных территорий» применительно к Кунаширу, Итурупу, Шикотану и другим островам гряды Хабомай употребляться Японией не может. Ни СССР, ни Россия ничего не обязаны возвращать Японии.

Япония может лишь ставить вопрос и выражать просьбу, обращённую к России, о передаче ей «Северных территорий» или только островов Шикотан и Хабомай, упомянутых в декларации 1956 года на договорных условиях, которые могут быть разработаны и приняты Россией и Японией, исходя из существующих современных реалий и с учётом национальных интересов России и Японии. И только исключительно от России зависит выполнять или не выполнять эту просьбу Японии. Возможная договорённость между Россией и Японией о передаче последней всех четырёх или только двух островов никак не может вызвать каких-либо обоснованных требований к России со стороны других государств или рассматриваться как прецедент перекройки территориальных границ в Европе и Азии. Более того, все другие границы (кроме границы с Японией) уже получили договорное закрепление. Нерушимость границ и территориальная целостность государств, превратились в основные, общеобязательные для всех государств принципы международного права, получившие своё отражение в дву- и многосторонних договорах, а также в Заключительном акте СБСЕ 1975 года и других Документах ОБСЕ.

По Сан-францисскому договору 1951 года Япония полностью отказалась от Курильских островов и этот отказ носит абсолютный характер и не зависит от того, есть под Договором подпись СССР или нет. Любое требование Японии о возвращении Южных Курил несовместимы с обязательствами этой страны по Сан-францисскому мирному договору.

Что же касается, присоединения России к Договору 1951 года сейчас, то оговоренный в нём трёхлетний срок присоединения давно истёк. Международное право не предусматривает в подобных случаях каких-либо исключений или какой-либо дополнительной возможности присоединения государств, просрочивших срок, к такому договору. Изменить состав участников Договора 1951 года может только новая конференция с участием всех заинтересованных государств, причём только при полном их согласии на это. Вряд ли это целесообразно для нашей страны.

Не является целесообразным и рассмотрение этого вопроса в Международном суде ООН. При существующей правовой системе и при наличии у России права «вето» в Совете Безопасности ООН, никто и ничто не может принудить Россию передать Японии эти острова.

В равной мере нет никакого смысла рассматривать территориальные претензии Японии к России при посредничестве США.

Исторический опыт учит, что любое «посредничество США или Англии никогда не приносит успеха России. Советско-японская Декларация 1956 года имеет силу зарегистрированного международного договора, который обязывает Россию и Японию продолжить переговоры с целью заключения мирного договора. Это обстоятельство имеет силу и сейчас.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что Декларация 1956 года до заключения мирного договора не обязывает Россию передать Японии Шикотан и Хабомаи. В настоящее время никто и ничто при существующей системе международного права не может принудить ни Россию, ни Японию заключить мирный договор вопреки национальным интересам двух договаривающихся государств.

Южные Курилы являются территорией России на законном основании и территориальные притязания Японии не правомерны. Соответственно термин «возвращение» применяться к Южно-Курильским островам не может, Япония может лишь высказывать просьбу о передаче этих территорий. Сделан также вывод о том, что рассмотрение этого вопроса в Международном суде ООН не целесообразно. Более того, при существующей международно-правовой системе и при наличии у России права «вето» в Совете Безопасности ООН принудить ее к передаче островов невозможно.

Таким образом, передача указанных островов может быть исключительно актом добной воли, совершённым с целью нормализации отношений и укрепления общей стабильности в регионе.

Исторический аспект рассмотрения территориальных споров показывает, что посредничество различных государств, в том числе и США, и Великобритании, никогда не приносит нашему государству пользы и, в данном случае, вряд ли, целесообразно.

Итогом правового анализа проблемы может служить вывод о том, что в соответствии с принципами и нормами международного права Россия владеет островами Итуруп, Кунашир, Шикотан и другими островами Малой Курильской гряды (Хабомаи) на законном основании. Решение вопроса о подписании мирного договора, а значит и передачи островов Японии, находится не только в правовой, либо в политической плоскости, а, прежде всего, в плоскости геоэкономики.

Экономические отношения между двумя странами можно было бы вести в следующем ракурсе:

Осуществление мероприятий, направленных на частичную компенсацию экономического ущерба России при передаче островов Японии. Меры этого блока могут носить взаимовыгодный характер для обеих сторон и включать в себя такие действия, как: а) согласование мер России и Японии по пресечению неконтролируемого иностранного рыболовства в центральной части Охотского моря; б) договорное закрепление для России возможности использования согласованной квоты рыбы и морепродуктов, добываемых в экономической зоне Южно-Курильских островов, по аналогии с квотой котиков, передаваемых Японии Россией, Канадой и США в соответствии с Временной конвен-

цией о сохранении котиков в северной части Тихого океана 1957 года. в) установление взаимовыгодного сотрудничества в других областях морской деятельности с использованием передовой японской технологии, в частности, в области добычи нефти на континентальном шельфе России и добычи железо-марганцевых конкреций в глубоководной части Международного района морского дна.

Что же касается социальных гарантий местных жителей островов, то в соответствии с нормами и принципами международного права передача территории от одного государства другому может быть осуществлена только с соблюдением всех прав и законных интересов проживающего там населения независимо от того, что выберут жители островов: остаться или (уехать)

С учётом роли Страны восходящего солнца в международных организациях и её влияния на экономическое развитие всего Азиатско-Тихоокеанского региона, вполне обоснованно можно было бы выдвинуть условия – содействие продвижению наших экономических и политических интересов. В АТР позиции СССР (России) были традиционно сильны в (странах социалистической ориентации и, то, в последнее десятилетие значительно пошатнулись. Завоевание соответствующего положения в экономической системе АТР на сегодня является одной из первоочередных задач нашей внешнеполитической деятельности. Так, в ноябре 1998 г. в Куала-Лумпуре состоялся официальный приём России в элитный клуб тихоокеанских экономик – межправительственный форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), являющийся крупнейшей интеграционной экономической структурой, соединяющей 21 страну региона. Кроме того, Россия является полномасштабным членом других региональных экономических организаций, в частности, Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС).

В последние годы по восходящей развивается и взаимодействие с АСЕАН.

Япония, как одна из ведущих держав региона, могла бы в значительной степени способствовать продвижению наших интересов во всех этих организациях. Не говоря уже о том, что необходимо активизировать диалог и взаимодействие России и Японии по международным вопросам, как двух иных держав и членов «восьмёрки».

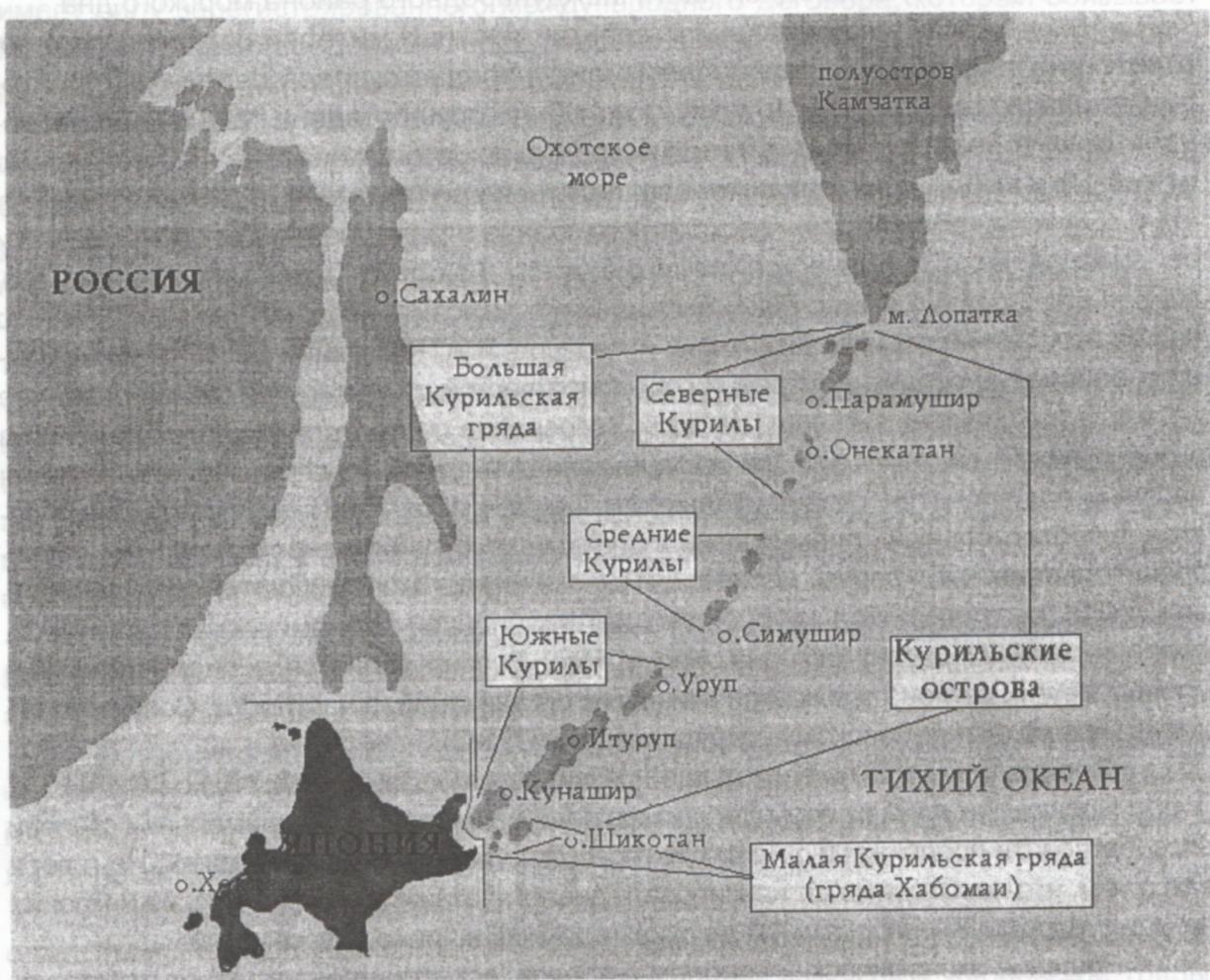
Решение экономических проблем островов, естественно, потребует от Российской Федерации и Японии компромисса и взаимных уступок на договорной основе.

Таким образом, решение спорных вопросов нельзя сводить к линейно-плоскостным отображениям этих ситуаций. Проблема значительно сложнее и «объёмнее» и ключ к разрешению лежит необязательно в политической плоскости, а в более эффективной – надстроенных срезах международных отношений, в частности, на странице организационно-воспроизводственных, ресурсных, финансовых систем, т. е. в рамках Геоэкономического атласа мира.

Поиск оптимального решения в выявленной нами объёмной интерпретации коллизий лежит в геоэкономической технологии принятия стратегических решений, а именно: в наложении выделенных нами геоэкономических страниц, их векторном пронизывании, что позволит держать в объёмном поле зрения все основополагающие факторы, обеспечивающие конечное стратегическое равновесие и выигрыш обеих сторон: России и Японии

Приложение

Географическая карта театра спорных дискуссий между Россией и Японией
по вопросу принадлежности ряда островов Курильской гряды

Соловьев Э.Г.

Национальные интересы и основные политические силы современной России / Э.Г. Соловьев. – М.: Наука, 2004. – 198 с.

В книге рассматриваются представления российских политических элит об оптимальных внешнеполитических ориентациях страны. Исследуются подходы основных политических сил России к определению структуры, содержания, субъектов формирования и артикуляции национально-государственных интересов РФ.

Для политологов, социологов, всех, кто интересуется политической жизнью современной России.